

УДК 343.13

*Е.Ф. Тензина***ПРИНЦИП ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

В статье анализируются причины введения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовно-процессуальной системе принципов, в том числе с учетом международного законодательства. Раскрывается соотношение понятий «защита» и «охрана». Дается характеристика их содержания с выделением элементов. Анализируется содержание информационной составляющей в деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Определяются понятия «свидетельский иммунитет» и «свидетельская привилегия», их значение для содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Особое внимание уделено вопросам правовой регламентации программы безопасности участников уголовно-процессуальных отношений и действующего механизма возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением. С учетом проведенного анализа выявлены проблемы правового регулирования и сделаны предложения по их устранению. Подчеркивается важность серьезного и вдумчивого отношения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, к обеспечению прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: охрана прав и свобод человека и гражданина, принцип уголовного процесса, свидетельский иммунитет, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, возмещение вреда потерпевшему.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-917-923

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве впервые была введена в уголовно-процессуальную систему принципов с принятием УПК РФ 2001 г. Во многом такому законодательному решению способствовало увеличение масштабов опасности организованной преступности как на начальных этапах новейшей истории России, так и в мировом опыте в целом. Так, политические и социально-экономические преобразования конца XX в., повлиявшие на криминализацию российского общества, остро обозначили проблему охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Законодателем впервые был разработан и введен в действие Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР», которым была установлена в ст. 27.1 «обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц»¹. К сожалению, последующие действия в создании механизма обеспечения прав участников уголовного процесса не были эффективными и сводились к принятию нормативных правовых актов, не совсем согласованных между собой: принятие Закона «О милиции» 1991 г., Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 г., Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» 1994 г., действие которых подкреплялось большим пакетом ведомственных документов.

Международным сообществом проблемам обеспечения прав человека в сфере уголовной юстиции уделяется особое внимание с начала 50-х гг. XX в. Им выработаны стандарты и принят целый ряд документов. Одним из первых универсальных базовых международных документов, закрепляющих общечеловеческие ценности, выступила Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.² Прямым развитием идей защиты прав человека стало подписание Международного пакта о гражданских и политических правах. Гарантированные международным документом стандарты и конкретные процедуры по их реализации стали обязательными для участвующих государств. В соответствии с п. 3 ст. 2 каждое государство должно:

¹ О внесении изменений и дополнений в основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Закон СССР от 12 июня 1990 года // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. 1955–1991 гг.: Сборник правовых актов / под ред. Р.Х. Якупова. М.: Спарк, 1997. С. 682–683.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

«а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются»³.

Основные положения, гарантирующие охрану прав и свобод участников уголовного судопроизводства, также закреплены в Каракасской декларации⁴, Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинства видов обращений и наказания⁵, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁶, Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью⁷. Внимания заслуживает п.д ст. 6 вышеназванного документа, согласно которому государство должно гарантировать жертве преступлений доступ к правосудию и справедливое обращение, в том числе, путем «принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести»⁸. Для формирования российской судебной практики большое значение имеет Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁹

Конституция РФ, развивая заложенные в международных стандартах общечеловеческие ценности, закрепила фундаментальное положение, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью. Права человека, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов (ст. 2, 18, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ)¹⁰.

Указанные стандарты нашли отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве. Доктринальный принцип охраны прав и законных интересов был закреплен в ст. 11 УПК РФ, положения которого распространяются только на уголовно-процессуальные отношения. Предметом охраны выступают уголовно-процессуальные права и свободы участников уголовного судопроизводства.

При конструировании содержания принципа законодателем использован термин «охрана права», тогда как в ст. 6 УПК РФ закреплено, что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»¹¹.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1980 года № 35/171 Доклад шестого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901747215>.

⁵ Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинства видов обращений и наказания (Принята 09.12.1975 года Генеральной Ассамблеей ООН) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984 года с изм. 08.09.1992 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Принята 29.11.1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Там же.

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 года с изм. от 13.05.2004 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Терминологическое расхождение привело к дискуссии о соотношении терминов «охрана права» и «защита права»¹². В уголовно-процессуальной науке по данному вопросу сложились различные подходы. Некоторые ученые отождествляют указанные термины, другие – рассматривают в различных значениях¹³. На наш взгляд, законодательное наименование принципа наиболее емко отражает его содержание. Принцип охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства ориентирован, прежде всего, на предупреждение процессуальных правонарушений со стороны должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также иных участников уголовно-процессуальных отношений. Тогда как защита прав и свобод требует комплекса активных действий по восстановлению прав и свобод в случае их нарушения или ограничения, а также мер по устранению причин, препятствующих осуществлению прав. Верно отмечает В.А. Азаров: «... Охрана интересов – понятие более объемное, оно включает в свое содержание и защиту. Охраняются права и интересы постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются»¹⁴. М.Л. Базюк в своем научном исследовании делает вывод о том, что «в уголовном судопроизводстве под охраной личности следует понимать совокупность охранительных и регулятивных норм права, регламентирующих предотвращение потенциальных и устранение имеющихся нарушений прав, свобод и интересов субъектов правоотношений, а также деятельность государственных органов и их должностных лиц, направленная на реализацию указанных норм, осуществление комплекса мер, направленных на создание условий по реализации субъективных прав участников уголовного судопроизводства и восстановление этих прав в случае нарушения, а под защитой прав личности – совокупность преимущественно охранительных норм права, направленных на восстановление прав, реализацию субъективных прав участников в случае их нарушения или ограничения, осуществления комплекса мер, направленных на устранение обстоятельств, препятствующих осуществлению прав, а также деятельность государственных органов и их должностных лиц, по реализации указанных норм права»¹⁵.

В структуру ст. 11 УПК РФ включены четыре части, в которых сформулированы самостоятельные уголовно-процессуальные институты. Согласно ч. 1. ст. 11 УПК РФ, «суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав». В указанном положении заложена процессуальная гарантия обеспечения конституционного права на информацию (ст. 8 Конституции РФ). При этом должностное лицо должно руководствоваться фактическим положением лица в уголовно-процессуальных отношениях¹⁶. Согласно позиции Верховного Суда РФ, разъяснение предусмотренных нормами уголовно-процессуального закона прав должно быть в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства¹⁷.

Законодатель подчеркивает в ч. 2 ст. 11 УПК РФ в качестве конкретного случая обязанность должностных лиц разъяснить доказательственное значение показаний, добровольно данных лицами, обладающих свидетельским иммунитетом. Названное правило является одной из важных гарантий пра-

¹² Оленев С.Б. Охрана прав и свобод человека гражданина – принцип российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005; Федорова О.В. Защита прав и свобод человека и гражданина – принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008; Базюк М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003463697>.

¹³ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 43; Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М.: Спарк, 1996. С. 33-40 и др.

¹⁴ Азаров В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: Монография. Омск: Омская Академия МВД России. 2001. С. 58.

¹⁵ Базюк М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 6-7. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003463697>.

¹⁶ См., напр.: Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17. г. Москва «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷ См.: Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

ва каждого не свидетельствовать против самого себя, закреплённого в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ. Согласно п. 40 ст. 5 УПК РФ, «свидетельский иммунитет – право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим кодексом»¹⁸. Приведённая законодательная формулировка, на наш взгляд, не совсем точно отражает природу уголовно-процессуального иммунитета. В данном случае речь должна идти о свидетельской привилегии, поскольку именно участник уголовного процесса принимает решение о даче либо об отказе в даче показаний. Тогда как собственно носители служебного свидетельского иммунитета перечислены в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. По своему характеру уголовно-процессуальная норма является императивной, отступление от которой повлечёт признание показаний лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, недопустимым доказательством. Считаем необходимым законодательно сбалансировать выше приведённые нормы.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в каждом случае правовой неопределённости статуса лица, вовлекаемого в уголовно-процессуальные отношения, обязывает должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, применять аналогию уголовно-процессуального закона. Например, в УПК РФ есть нормы, содержащие упоминание о таких лицах, как заявитель, задержанный по подозрению в совершении преступления, лицо, явившееся с повинной, лицо, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, лица, участвующие в проведении опознания, и др. Неразъяснение участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей, а равно необеспечение возможности в реализации этих прав признаётся нарушением уголовно-процессуального закона и влечёт процессуальную ответственность для должностных лиц. Нарушения, допущенные в ходе досудебного производства по уголовному делу, подлежат защите в судебном порядке в соответствии со ст. 125 УПК РФ либо устранению в порядке ведомственного контроля и прокурорского надзора. В случае выявления нарушений прав и свобод участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях, обязанность по их восстановлению возложена на суд¹⁹.

В ст. 2 и 45 Основного Закона закреплена прямая обязанность государства защиты прав и свобод человека и гражданина. Указанное конституционное положение требует создания эффективного механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в случае их нарушения. В уголовном судопроизводстве это находит развитие в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. На современном этапе законодателем разработана целая комплексная программа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства от посткриминального воздействия. Программа включает уголовно-процессуальные и организационные меры защиты, которые закреплены в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ от 20.08.2004 г.

Уголовно-процессуальный механизм обеспечения безопасности участников уголовного процесса содержит специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их результатов. Их перечень содержится в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Они могут применяться комплексно в ходе всего производства по уголовному делу либо носить локальный характер, то есть применяться разово (например, возможность проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым – ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

В отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из организационных мер безопасности, которые в свою очередь могут носить временный или постоянный характер (например, переселение на другое место жительства). Основанием для применения мер безопасности служат достаточные данные, свидетельствующие об угрозе совершения преступления. Категория преступления имеет правовое значение в случае необходимости применения таких мер безопасности, как переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы) или учебы²⁰. Перечень лиц, подлежащих государственной защите, является открытым. Это могут быть как участники уголовного процесса, так и их близкие род-

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁰ См.: Статья 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ от 20.08.2004 года // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

ственники, родственники или близкие лица. Однако к последним меры государственной защиты применимы лишь при условии установления должностными лицами цели опосредованного воздействия на потерпевшего, свидетеля и других участников судопроизводства (ч. 3 ст. 2 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»). Системное толкование норм УПК РФ и ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» свидетельствует о некорректности формулировки в п. 3 ст. 5 УПК РФ понятия «близкие лица», поскольку ориентировано исключительно на защиту интересов потерпевшего и свидетеля. Буквальное толкование исключает возможность применения мер государственной защиты в отношении близких лиц обвиняемого, подсудимого, осужденного. Тогда как на практике в ходе применения института досудебного соглашения о сотрудничестве вполне реальны угрозы безопасности близким лица, которое согласилось сотрудничать с органами расследования. Отчасти данную ситуацию попытался нивелировать Верховный Суд РФ, указав в официальных разъяснениях: «Если в ходе исследования судом степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (пункт 4 части 4 статьи 317.7 УПК РФ), установлено наличие оснований, предусмотренных в части 3 статьи 11 УПК РФ, суд вправе применить к ним любые меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные законодательством Российской Федерации, если такое решение не было принято органами предварительного расследования или прокурором»²¹. На наш взгляд, позиция высшего органа правосудия с учетом содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве верная. Необходимо внести законодательные поправки в ст. 5 УПК РФ, расширив круг лиц, относимых к близким.

В развитие положений, заложенных в ч. 5 ст. 9 и ч. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 5 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституция РФ в ст. 53, расширив гарантии, закрепила право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц. Данное положение конкретизируется для уголовно-процессуальных отношений в ч. 4 ст. 11 УПК РФ. В рамках уголовного судопроизводства допускается восстановление нарушенных прав в случае причинения вреда судом или должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Национальная правовая система защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина устанавливает дифференцированный подход. Так, уголовно-процессуальный механизм включает только порядок реабилитации, предусмотренный гл. 18 УПК РФ, который распространяется лишь на случаи незаконного или необоснованного уголовного преследования, завершеного принятием реабилитационного решения (ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Законодатель допускает возможность использования уголовно-процессуального механизма восстановления нарушенных прав другими участниками уголовного судопроизводства лишь в случае применения мер процессуального принуждения без законных на то оснований (ч. 3 ст. 133 УПК РФ). Требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено законными представителями реабилитированного. Верно указывает в своем научном исследовании Д.В. Татьяна на необходимость расширения круга участников, правомочных требовать возмещения имущественного вреда, включив в него, в том числе, «законных представителей реабилитированного несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, к которому применялись принудительные меры воспитательного характера, связанные с помещением в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа»²².

Во всех остальных случаях восстановление нарушенных прав и свобод человека осуществляется в рамках гражданского судопроизводства²³.

Следует обратить внимание, что буквальное толкование ч. 4 ст. 11 УПК РФ указывает на очень узкий круг участников уголовного судопроизводства, которым гарантированы компенсационные

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 года «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

²² Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России: монография: М.: Юрлитинформ, 2010. С. 125.

²³ См.: Пункт 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

возмещения. Право на возмещение вреда возникает при условии причинения его вследствие незаконных или необоснованных действий суда либо органа уголовного преследования (их должностными лицами). Указанное положение не закрепляет гарантии права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением. Тогда как, согласно Декларации основных принципов жертв преступлений и злоупотреблений властью²⁴, лица, которым причинен вред, должны иметь доступ к судебной защите и скорейшую компенсацию причиненного вреда. В свою очередь, в ст. 52 Конституции РФ закреплено право доступа потерпевшего к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Действующий уголовно-процессуальный механизм восстановления имущественного вреда, причиненного преступлением потерпевшему, предусматривает лишь возможность предъявления гражданского иска, что вряд ли можно признать эффективным. Еще в период разработки и обсуждения концепции нового уголовно-процессуального закона О.И. Андреева предлагала: «...Закрепив в законе право потерпевшего на возмещение вреда, необходимо определить виды (способы) возмещения вреда и предоставить потерпевшему свободу в выборе способа возмещения ущерба»²⁵.

Особенно остро вопрос о возмещения вреда потерпевшему возникает в случае прекращения уголовного дела вследствие акта об амнистии (п. 3.1 ст. 27 УПК РФ). Это становилось не раз предметом проверки Конституционного Суда РФ²⁶. Высший судебный орган конституционного контроля в своих разъяснениях неоднократно подчеркивал, что признание положений Постановлений Государственной Думы об амнистии не противоречащими Конституции РФ не исключает право законодателя дополнительно регламентировать процессуальный порядок возмещения вреда, причиненного действиями (бездействиями) обвиняемого²⁷. Однако до сих пор процедура прекращения уголовного дела, в том числе в случае объявления акта об амнистии, регламентированная гл. 29 УПК РФ, носит универсальный характер. В соответствии с ч. 4 ст. 213 УПК РФ должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обязано вручить копию постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику с обязательным разъяснением возможности предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства. Приведенная формулировка закона находит конкретизацию лишь в правовом тексте решения Конституционного Суда РФ, который подчеркнул недопустимость формального подхода должностного лица к обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, предложив следующий алгоритм действий: «...Он должен указать суд, в который вправе обратиться потерпевший, срок, в течение которого потерпевший вправе обратиться в этот суд, вред, о возмещении которого может ходатайствовать потерпевший, и статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, которыми он при этом должен руководствоваться»²⁸.

Руководствуясь в целом охранительной концепцией, заложенной в назначение уголовно-процессуального закона, полагаем необходимым внести дополнения в ч. 4 ст. 11 УПК РФ и расши-

²⁴ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁵ Андреева О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. С. 79.

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения п. 8 Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 г. “Об объявлении амнистии с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец»; Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 11-О по жалобе гражданина Озерова В.А на нарушение его конституционных прав подпунктом «д» п.8 Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», пунктом 8 Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «О порядке применения Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и ч. 4 ст. 213 УПК РФ; Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2016 г. № 4-О по жалобе гражданина Шефлера Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ Там же.

²⁸ Пункт 3 Определения Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 11-О по жалобе гражданина Озерова В.А на нарушение его конституционных прав подпунктом «д» п. 8 Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», пунктом 8 Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «О порядке применения Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и ч. 4 ст. 213 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

ритель содержание принципа, гарантировав право потерпевшего, гражданского истца на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что введение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовно-процессуальной системе принципов является важным шагом к реальной заботе о правах человека. Реализация его положений будет выступать серьезной гарантией в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Необходимо лишь на законодательном уровне внести соответствующие коррективы в его содержание. В свою очередь от должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, требуется серьезное и вдумчивое отношение к обеспечению прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Поступила в редакцию 22.08.2021

Тензина Елена Фанавиевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

E.F. Tensina

THE PRINCIPLE OF PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-917-923

The article analyzes the reasons for the introduction of the principle of protection of human and civil rights and freedoms in the criminal procedural system of principles, including taking into account international legislation. The relationship between the concepts of "protection" and "protection" is revealed. The characteristic of its content is given with the allocation of elements. The content of the information component in the activities of officials carrying out criminal proceedings is analyzed.

The concepts of witness immunity and witness privilege are defined, their significance for the content of the principle of protection of human and civil rights and freedoms. Particular attention is paid to the issues of legal regulation of the security program for participants in criminal procedural relations and the current mechanism of compensation for harm caused to the victim of a crime. Taking into account the analysis, the problems of legal regulation were identified and proposals were made to eliminate them. The importance of a serious and thoughtful attitude of officials carrying out criminal proceedings to ensuring human and civil rights and freedoms in criminal proceedings is emphasized.

Keywords: protection of human and civil rights and freedoms, the principle of criminal procedure, witness immunity, ensuring the safety of participants in criminal proceedings, compensation for harm to the victim.

Received 22.08.2021

Tensina E.F., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Criminal Process and Law Enforcement
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034